

**ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВАС РФ И ФАС МО ПО ПРИМЕНЕНИЮ
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
(АПК, БАНКРОТСТВО, ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО)
за I квартал 2012 года**

ПРИМЕНЕНИЕ АПК РФ

Вправе ли суды отказать в удовлетворении заявления о возмещении судебных издержек, понесенных на апелляционной стадии, по мотиву того, что судебные расходы по делу уже распределены?

(определение ВАС РФ от 24 февраля 2012 г. № ВАС-16693/11)

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением, в котором просило отнести на ответчика расходы на оплату услуг представителя.

Определением арбитражного суда заявление общества было удовлетворено. Ответчик обжаловал определение в арбитражный суд апелляционной инстанции.

В суде апелляционной инстанции Общество заявило ходатайство об отнесении на ответчика расходов, понесенных на оплату услуг лица, представляющего интересы в апелляционной инстанции.

Постановлением арбитражного апелляционного суда оставленным без изменения кассационной инстанцией, в удовлетворении заявления общества о взыскании с ответчика судебных расходов, связанных с представлением интересов при рассмотрении апелляционной жалобы, отказано.

Передавая дело в Президиум ВАС РФ суд пришел в выводу о том, что судами неверно применены нормы процессуального права, регулирующие возмещение судебных расходов лицам, участвующим в деле.

По смыслу ст.ст. 101 и 110 АПК РФ норм право на возмещение судебных расходов за счет другого лица, участвующего в деле, распространяется не только на расходы, непосредственно связанные с рассмотрением спора, но и на судебные расходы, которые понесены участвующим в деле лицом в связи с рассмотрением арбитражным судом заявлений, ходатайств и совершением отдельных процессуальных действий. Рассмотрение судом заявлений о распределении судебных расходов не является исключением.

Положения ч. 3 ст. 271 АПК РФ предусматривают обязанность суда апелляционной инстанции, принимая соответствующее постановление, разрешить вопрос о распределении судебных расходов, понесенных в связи с рассмотрением дела в данной инстанции.

По мнению тройки судей ВАС РФ, передавшей дело в Президиум, у суда апелляционной инстанции не имелось оснований для отказа в удовлетворении заявления общества о возмещении судебных издержек, понесенных на стадии пересмотра в апелляционном порядке определения, по мотиву того, что судебные расходы по делу уже распределены. Окончательная позиция будет сформирована в Постановлении Президиума ВАС РФ по данному делу.

Судебные акты об отказе в удовлетворении иска о признании права собственности на спорное здание не могут служить препятствием для принятия и удовлетворения встречного иска о признании права собственности на то же имущество, предъявленного к иному лицу

(определение ВАС РФ от 22.02.2012 № ВАС-16288/11)

Общество обратилось в суд с иском о признании права собственности на объект. В рамках данного дела ответчиком был предъявлен встречный иск о признании права собственности на здание торгового центра.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного и кассационного судов, в удовлетворении требования Общества отказано, встречный иск удовлетворен.

В заявлении о пересмотре судебных актов в порядке надзора Общество, ссылаясь на ч. 2 ст. 69 АПК РФ, указывает на отсутствие у судов оснований для принятия и удовлетворения встречного иска на основании ст. 218 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), поскольку в удовлетворении этого требования ответчику уже ранее было отказано судом в рамках другого дела.

Отказывая в передаче дела в Президиум ВАС РФ, тройка судей установила, что судами было отказано обществу в удовлетворении иска о признании права собственности на спорное здание, предъявленного к другому обществу. Учитывая п. 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ, которым руководствовались суды при рассмотрении настоящего дела, судебные акты по другому делу не могли послужить препятствием для принятия и удовлетворения встречного иска ответчика о признании права собственности на спорное здание, предъявленного к иному лицу.

Лицо, не участвовавшее в рассмотрении дела в суде первой инстанции, но обжаловавшее судебный акт и реализовавшее права лица, участвующего в деле, не освобождается от возмещения судебных расходов, понесенных стороной дела

(Постановление Президиума ВАС РФ от 31.01.2012 № 12787/11)

Данное дело представляет интерес с точки зрения особенностей возмещения судебных расходов лицом, не участвовавшим в рассмотрении дела судом первой инстанции, и не признанным впоследствии лицом, права и интересы которого затрагиваются судебным актом.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к Объединению о признании незаконным договора безвозмездного пользования имуществом.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении искового требования отказано.

Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом (далее – Управление) на основании ст. 42 АПК РФ подало апелляционную жалобу на решение арбитражного суда.

Определением апелляционного суда производство по апелляционной жалобе Управления было прекращено, поскольку из содержания обжалуемого судебного акта не усматривалось, что суд принял решение о каких-либо правах и обязанностях Управления.

Объединение обратилось в арбитражный суд с заявлением о взыскании судебных расходов, связанных с оплатой услуг представителя, в том числе с Управления - судебных расходов на оплату услуг представителя при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции.

Определением арбитражного суда требование Объединения было удовлетворено частично, в удовлетворении части требований о возмещении судебных расходов, в том числе в полном объеме - требований к Управлению, отказано. Данное определение было оставлено без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, поскольку управление не приобрело статус лица, участвующего в деле.

Отменяя состоявшиеся судебные акты в части отказа в возмещении Управлением судебных расходов, и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, ВАС РФ исходил из ошибочности выводов судов о неприобретении управлением статуса лица, участвующего в деле, и о неправомерности взыскания с управления судебных расходов на оплату услуг представителя, понесенных объединением в судебном процессе, инициатором одной из стадий которого было управление.

Согласно ст. 42 АПК РФ лица, не участвовавшие в деле, о правах и обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, вправе обжаловать этот судебный акт, а также оспорить его в порядке надзора по правилам, установленным названным Кодексом. Такие лица пользуются правами и несут обязанности лиц, участвующих в деле.

Управление обратилось в суд апелляционной инстанции с жалобой на определение суда первой инстанции в порядке ст. 42 АПК РФ. Согласно норме данной статьи до вынесения судом апелляционной инстанции определения о прекращении производства по жалобе Управление пользовалось правами лица, участвующего в деле. Управление до вынесения определения о прекращении производства по апелляционной жалобе занимало активную позицию на стадии апелляционного производства, реализуя права лица, участвующего в деле.

Получив возможность пользоваться процессуальными правами, управление приняло на себя и процессуальные обязанности. Процессуальные права участвующего в деле лица неразрывно связаны с его обязанностями (чч. 2, 3 ст. 41 АПК РФ). Обладание правами без выполнения обязанностей противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции Российской Федерации, ст. 7 АПК РФ). Иное понимание указанного правового регулирования может привести к необоснованному обжалованию судебных актов посторонними лицами без несения риска неблагоприятных последствий.

Одной из процессуальных обязанностей является обязанность по уплате судебных расходов. Учитывая изложенное, правовых оснований для освобождения управления как лица, не участвовавшего в рассмотрении дела в суде первой инстанции, но обжаловавшего судебный акт и реализовавшего права лица, участвующего в деле, от оплаты судебных расходов не имелось.

Отказ во взыскании подтвержденных и оцененных с точки зрения критерия разумности расходов, возмещение которых гарантировано процессуальным законом в случае вынесения судебного акта в пользу заявителя, приведет к ущемлению права

собственности заявителя, гарантированного ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

АПК РФ не содержит норм, позволяющих освободить имущество от ареста, наложенного судом общей юрисдикции в рамках уголовного дела

(Постановление Президиума ВАС РФ от 24.01.2012 № 11479/11)

Общество обратилось в арбитражный суд Московской области с иском об освобождении от ареста нежилого здания.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, требование удовлетворено. Суд первой инстанции счел, что арест этого имущества произведен судом общей юрисдикции неправомерно, с нарушением прав и законных интересов истца.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и принимая постановление об отказе в удовлетворении иска, Президиум ВАС РФ указал следующее.

В рамках уголовного дела на принадлежащее Обществу на праве собственности здание постановлением суда общей юрисдикции был наложен арест. Освобождая имущество от ареста, суды исходили из того, что арест наложен на здание с целью обеспечения гражданского иска в уголовном деле, цена иска несоразмерна рыночной стоимости арестованного имущества.

По смыслу ст. 119 Федерального закона «Об исполнительном производстве» при наложении ареста в порядке обеспечения иска или исполнения исполнительных документов на имущество, не принадлежащее должнику, собственник имущества вправе обратиться с иском об освобождении имущества от ареста. Однако арест на здание, принадлежащее Обществу, был наложен не арбитражным судом или судебным приставом-исполнителем и не по названным основаниям, а судом общей юрисдикции в связи с расследованием уголовного дела.

В соответствии с ч. 2 ст. 115 УПК РФ наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение.

При проверке конституционности положений ст. 115 УПК РФ Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 31.01.2011 № 1-П указал, что законом могут быть установлены ограничения, обусловленные, в частности, предоставлением суду полномочия разрешать в порядке уголовного судопроизводства по ходатайству следователя или дознавателя вопрос о наложении на период предварительного расследования и судебного разбирательства ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации (пункт 2.1 постановления).

Поскольку арест здания был продиктован потребностями достижения публично-правовых целей уголовного судопроизводства, выводы арбитражных судов о том, что здание может быть освобождено от ареста в рамках искового производства и лишь в связи

с принадлежностью его истцу, не могут быть признаны обоснованными и соответствующими характеру возникших между участниками дела правовых отношений.

Арбитражные суды при рассмотрении дела должны были руководствоваться АПК РФ, в котором не имеется норм, позволяющих освободить имущество от ареста, наложенного судом общей юрисдикции в рамках уголовного дела.

Решение третейского суда о признании действительными решений общих собраний собственников помещений нежилого здания, и о признании права выполнять функции управляющей компании не приводится в исполнение в принудительном порядке

(постановление ФАС Московского округа от 28.03.2012 по делу № А40-107905/11-52-908)

Определением суда первой инстанции было отказано в удовлетворении заявления общества о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Федерального третейского суда об удовлетворении встречного иска о признании действительными и соответствующими закону решений внеочередного общего собрания собственников помещений в нежилом здании.

Оставляя в силе состоявшиеся по делу судебные акты, суд кассационной инстанции сослался на то, что спор, рассмотренный третейским судом, не мог быть предметом третейского разбирательства в соответствии с требованиями ст. 33 АПК РФ, и что решение третейского суда содержит выводы по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения.

Согласно протоколу в собрании собственников помещений принимало участие 11 собственников помещений, однако третейское соглашение было заключено только между двумя собственниками, тогда как спор, рассмотренный третейским судом, затрагивает права и интересы всех собственников помещений, принимавших участие в собрании.

Суд применил положения статьи 239 АПК РФ и пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в связи с тем, что спор, рассмотренный третейским судом, не мог быть предметом третейского разбирательства в соответствии с федеральным законом. Суд также исходил из того, что решение третейского суда о признании действительным и решений общих собраний собственников помещений нежилого здания, и о признании права выполнять функции управляющей компании не приводится в исполнение в принудительном порядке.

БАНКРОТСТВО

Особенности применения последствий недействительности сделки по оставлению залогодержателем заложенного имущества за собой

(определение от 20 марта 2012 г. № ВАС-14907/11)

Вышеуказанным определением ВАС РФ фактически закреплены особенности порядка применения последствий недействительности сделки по передаче заложенного имущества должника залогодержателю в случае невозможности возвращения сторон в первоначальное положение.

Оспариваемая сделка по оставлению Банком за собой заложенного имущества Должника была осуществлена в рамках исполнительного производства на основании решения суда общей юрисдикции о взыскании кредиторской задолженности и об обращении взыскания на заложенное имущество. При этом, размер взысканной с Должника решением суда общей юрисдикции задолженности составлял 8 402 658,06 руб., начальная продажная цена заложенного имущества была установлена в размере 11 270 000 руб. Судебный пристав исполнитель предложил Банку оставить за собой имущество Должника по цене на двадцать пять процентов ниже стоимости, т.е. 8 560 500 руб., т.к. имущество не было реализовано в двухмесячный срок специализированной торгующей организацией. Впоследствии, заложенное имущество было передано по цене 8 560 500 руб. Банку, который внес это имущество в уставный капитал ООО. Соответствующие записи о регистрации права собственности за Банком, а затем за ООО были внесены в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее – ЕГРП).

Конкурсный управляющий Должника оспорил сделку по оставлению Банком за собой заложенного имущества на основании положений ст. 61.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). Отменяя определение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении заявления конкурсного управляющего апелляционный суд признал сделку недействительной, исходя из стоимости спорного имущества в размере 8 560 500 руб., а также прав кредиторов второй очереди, положений ст. 138 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а также применил последствия недействительной сделки, взыскав с Должника в пользу Банка 1 712 100 руб., то есть 20% от 8 560 500 руб., отказав в остальной части требований конкурсного управляющего.

Тройка судей ВАС РФ поддержала выводы апелляционного и кассационного судов о том, что поскольку в соответствии с положениями п. 2 ст. 138 Закона о банкротстве 80 процентов средств, вырученных от реализации спорного имущества, выступившего предметом залога, в приоритетном порядке гарантированно подлежали направлению на погашение требований Банка - кредитора по кредитному договору, обеспеченному залогом этого же имущества должника, оставшиеся 20 процентов от стоимости имущества подлежали взысканию с кредитора в пользу Должника.

Обращение с заявлением о признании общества несостоятельным (банкротом) при наличии у последнего встречного однородного требования свидетельствует о злоупотреблении правом

(определение ВАС РФ от 19.03.2012 № ВАС-2596/12)

По настоящему делу определением арбитражного суда, оставленным без изменения апелляционным и кассационными судами, во введении процедуры наблюдения в отношении Должника отказано, производство по делу о банкротстве прекращено.

Обращаясь в суд первой инстанции с заявлением о признании Должника несостоятельным (банкротом), Общество указывало на наличие у Должника перед ним неоплаченной задолженности, подтвержденной решением арбитражного суда, в размере 17 827 200 руб. 53 коп., из которых: 16 142 983 руб. 66 коп. - основной долг.

Между тем Общество (поставщик) и Должник (покупатель) заключили договор поставки оборудования, содержащий условие о предварительной оплате товара. Должник перечислил Обществу аванс по этому договору в размере 16 997 900 руб. В связи с неисполнением поставщиком обязанности по поставке оборудования, покупатель обратился к нему с требованием о возврате суммы предварительной оплаты за товар на основании п. 3 ст. 487 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Сумма аванса не была возвращена Обществом.

Исходя из таких фактических обстоятельств дела, ВАС РФ поддержал выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что обращение Общества в суд с заявлением о признании Должника несостоятельным (банкротом) при наличии у последнего встречного однородного требования о выплате суммы предварительной оплаты по договору поставки оборудования свидетельствует о злоупотреблении правом со стороны Общества, воспользовавшегося тем, что Должник своевременно не осуществил зачет встречных однородных требований. С учетом этого тройка судей ВАС РФ согласилась с возможностью отказа в удовлетворении заявления Общества со ссылкой на статью 10 ГК РФ.

При отсутствии доказательств избрания нового руководителя должника и передачи бухгалтерской документации бывшим руководителем, последний может быть привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам должника

(определение ВАС РФ от 16.03.2012 № ВАС-2766/12)

В рамках рассматриваемого дела конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении бывшего руководителя должника С. к субсидиарной ответственности в связи с неисполнением обязанности по передаче документов первичного бухгалтерского учета и отчетности общества.

Тройка судей ВАС РФ поддержала выводы судов об обоснованности заявления конкурсного управляющего, поскольку С., являясь в силу занимаемой должности ответственной за организацию хранения финансовых документов общества, не обеспечила их сохранность и передачу конкурсному управляющему.

Заслуживающим внимания является то, что суды сочли не имеющим правового значения довод С. о том, что она на дату признания должника банкротом не занимала

должность руководителя общества в связи с расторжением трудового контракта, поскольку конкурсному управляющему не были переданы финансовые документы и за период работы С. в должности директора общества. Согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц С. являлась руководителем общества, доказательств избрания на эту должность после расторжения контракта с С. иного лица не представлено.

При таких обстоятельствах ВАС РФ посчитал, что имелись основания для привлечения С. к субсидиарной ответственности по обязательствам Должника.

Течение срока давности для привлечения к субсидиарной ответственности начинается с момента реализации имущества должника, а не с момента принятия решения о признании его банкротом

(определение ВАС РФ от 15.03.2012 № ВАС-487/12)

Ссылаясь на наличие непогашенных требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов товарищества на вере, и наличие задолженности по текущим платежам, истец обратился в арбитражный суд с требованием о взыскании солидарно с полных товарищей товарищества 6 361 531, 90 руб., составляющих разницу между размером требований кредиторов, включая кредиторов по текущим обязательствам, и денежными средствами, вырученными от продажи имущества товарищества в ходе конкурсного производства.

Постановлением суда кассационной инстанции постановление суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований было отменено, решение суда первой инстанции изменено, с Р. как единственного полного товарища в пользу товарищества взыскано 5 172 914, 73 руб.

Удовлетворяя заявленные требования, суд исходил того, что в силу особенностей правового статуса товарищества на вере полные товарищи солидарно несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам товарищества во всех случаях.

Рассмотрев надзорную жалобу, тройка судей ВАС РФ согласилась с выводом судов первой и кассационной инстанций о начале течения срока давности с момента реализации имущества должника, а не с момента принятия решения о признании его банкротом с учетом положений ст. 200 ГК РФ.

Требования уполномоченного органа, основанные на решении о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, вынесенном после закрытия реестра требований кредиторов, не подлежат включению в реестр

(определение ВАС РФ от 29.02.2012 № ВАС-4492/11)

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Общества в процедуре конкурсного производства Федеральная налоговая служба обратилась в арбитражный суд с заявлением о включении задолженности по обязательным платежам в реестр требований кредиторов должника (далее - реестр).

Определением суда во включении части требований в реестр было отказано, поскольку в их обоснование уполномоченным органом был представлен только акт выездной проверки, который сам по себе не влечет наступления юридических последствий для налогоплательщика. Решение же о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения было вынесено уполномоченным органом в порядке статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации после закрытия реестра. Постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций определение суда оставлено без изменения.

Поддерживая позицию нижестоящих судов тройка судей ВАС РФ сослалась на следующее. Требования уполномоченного органа о включении в реестр поступили в суд 12.01.2011, реестр кредиторов был закрыт 13.01.2011.

В обоснование части своих требований уполномоченным органом был представлен только акт от 26.11.2010 выездной налоговой проверки. Решение уполномоченного органа по результатам рассмотрения материалов налоговой проверки вынесено и вступило в законную силу после закрытия реестра.

В этой связи выводы судов о том, что на момент подачи заявления у должника не наступила обязанность по уплате налогов, поскольку в отсутствие вступившего в законную силу решения уполномоченного органа эти доначисленные налоги и сборы не могли считаться законно установленными, и об отсутствии оснований для включения этих требований заявителя в реестр, являются правильными с учетом требований ст.ст. 71, 100 и 142 Закона о банкротстве, ст.ст. 100 и 101 Налогового кодекса Российской Федерации.

Исключение основного должника из ЕГРЮЛ не влечет прекращения поручительства, если до этого момента было подано заявление об установлении требований кредитора в деле о банкротстве поручителя

(определение ВАС РФ от 24.02.2012 № ВАС-1842/12)

В рамках дела о банкротстве Фабрики в реестр требований кредиторов была включено требование Банка к Фабрике, основанное на договоре поручительства. По условиям названного договора Фабрика (поручитель) обязалась отвечать перед Банком солидарно с Обществом за исполнение последним обязательств заемщика по договору о кредитной линии, заключенному с Банком.

Определением арбитражного суда в отношении Общества было возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве), в рамках которого требования Банка, основанные на договоре о кредитной линии, включены в реестр. Впоследствии в отношении Общества завершено конкурсное производство, в ЕГРЮЛ внесена запись о ликвидации Общества.

В рамках дела о банкротстве Общества было произведено частичное погашение требования Банка, что послужило основанием для удовлетворения заявления конкурсного управляющего Фабрики об исключении из реестра части суммы требований.

В обоснование требования об исключении из реестра остальной части задолженности конкурсный управляющий Фабрики сослался на то, что обязательство поручителя ограничено лишь обязанностью нести ответственность за должника, а не исполнять обязательство за него. В соответствии с п. 1 ст. 367 ГК РФ поручительство прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства. Поскольку Общество

было ликвидировано и прекратило свое существование, то требования Банка, основанные на договоре поручительства, должны быть исключены из реестра.

Определением арбитражного суда в удовлетворении заявления конкурсного управляющего Фабрики об исключении из реестра требований кредиторов непогашенной Обществом части требований, обеспеченной поручительством Фабрики, было отказано. Данное определение было оставлено без изменения апелляционным и кассационным судами.

Высший суд поддержал позицию нижестоящих судов, сославшись на следующее. В соответствии со ст. 363 ГК РФ при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя. Согласно ст. 323 ГК РФ при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, как полностью, так и в части долга. Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, имеет право требовать недополученное от остальных солидарных должников. Солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью.

Исключение основного должника из Единого государственного реестра юридических лиц, в том числе по итогам проведения в отношении данного должника процедур банкротства, не влечет прекращения поручительства, если до этого момента было подано заявление об установлении требований кредитора в деле о банкротстве поручителя.

Согласия каждого кредитора на частичное прощение долга при заключении мирового соглашения в деле о банкротстве не требуется

(определение ВАС РФ от 16.02.2012 № ВАС-425/12)

Определением арбитражного суда в рамках дела о банкротстве Общества было утверждено мировое соглашение. Определение было оставлено без изменения кассационным судом.

Обращаясь с надзорной жалобой в ВАС РФ заявитель указал на неправомерность включения в мировое соглашения условия о скидке с долга, при отсутствии на это согласия каждого кредитора в отдельности. Заявитель также сослался на несоответствие п. 13 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.12.2005 № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)», положениям абз. 2 п. 1 ст. 156 Закона о банкротстве.

Отказывая в передаче дела в Президиум ВАС РФ, тройка судей указала, что предусмотренное мировым соглашением условие о скидке с долга распространялось на всех кредиторов, чьи требования были включены в реестр, и в этом случае отдельного согласия каждого кредитора на частичное прощение долга в силу п. 1 ст. 156 Закона о

банкротстве и исходя из смысла разъяснений, данных в названном выше Информационном письме Президиума ВАС РФ, не требовалось.

В случае неисполнения должником условий оспариваемого мирового соглашения, заявитель не лишен права предъявить свои требования в размере, предусмотренном мировым соглашением, в общем порядке, установленном процессуальным законодательством (п. 1 ст. 167 Закона о банкротстве).

Особенности банкротства застройщиков подлежат применению по делам, возбужденным до вступления в силу параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве, и в случае начала расчетов с залоговыми кредиторами

(определение ВАС РФ от 08.02.2012 № ВАС-12527/11)

Решением арбитражного суда Общество было признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство. Определением суд применил при банкротстве Общества правила параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве. Постановлением апелляционного суда определение оставлено без изменения.

Оспаривая указанные судебные акты в порядке надзора, конкурсный управляющий должника ссылался на то, что применение положений параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве в деле о банкротстве Общества является неправомерным, поскольку начались расчеты с кредиторами третьей очереди.

ВАС РФ поддержал позицию нижестоящих судов, сославшись на следующее. В соответствии с п. 4 ст. 3 Федерального закона № 210-ФЗ от 12.07.2011 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон № 210-ФЗ) и ст.ст. 17 и 223 АПК РФ в части установления особенностей банкротства застройщиков, привлекавших денежные средства участников строительства» положения параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве применяются арбитражными судами при рассмотрении дел о банкротстве, производство по которым возбуждено до дня вступления в силу Закона № 210-ФЗ, за исключением дел о банкротстве, в которых начались расчеты с кредиторами третьей очереди в соответствии с реестром требований кредиторов.

В процедуре конкурсного производства было частично удовлетворено требование залогового кредитора за счет продажи предмета залога, не относящегося к возводимым Должником объектам на условиях долевого строительства.

Учитывая, что правила банкротства застройщиков направлены на дополнительную защиту прав граждан - участников долевого строительства и принимая во внимание, что расчеты с кредиторами третьей очереди, не являющимися залоговыми, не начались, как и реализация объектов долевого строительства, в деле о банкротстве Общества подлежали применению положения параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве.

Отсутствие должника в реестре субъектов естественных монополий не является безусловным основанием для неприменения к нему норм, регулирующих банкротство данной категории должников

(определение ВАС РФ от 03.02.2012 № ВАС-56/12)

По настоящему делу ФНС России (далее - уполномоченный орган) обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании муниципального унитарного предприятия (далее - должник) банкротом связи с наличием у него непогашенной более трех месяцев задолженности по налогам и иным обязательным платежам в размере более 9 миллионов рублей. Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявления отказано, производства по делу о банкротстве прекращено. Данное определение было оставлено без изменения апелляционным и кассационным судами.

Тройка судей согласилась с оценкой нижестоящими судами имеющихся в деле доказательств, из которых следовало, что должник относится к субъектам естественных монополий, и уполномоченным органом доказательств обратного не представлено.

Таким образом, судами был сделан правильный вывод о необходимости применения по данному делу специальных норм Закона о банкротстве. Установив, что названные п. 3 ст. 197 Закона о банкротстве условия для возбуждения производства по делу о банкротстве субъекта естественных монополий отсутствуют, суды правомерно отказали уполномоченному органу во введении в отношении должника процедуры наблюдения и прекратили производство по делу.

Тройка судей ВАС РФ признала ссылку уполномоченного органа на то, что должник не включен в реестр субъектов естественных монополий, несостоятельной, поскольку это обстоятельство не свидетельствует безусловно об отсутствии у него такого статуса, которым он может обладать при фактическом осуществлении им деятельности по производству и (или) реализации товаров (работ, услуг) в условиях естественной монополии.

С учетом изложенной позиции судом рекомендуем кредиторам, инициирующим возбуждение дела о несостоятельности (банкротстве) должника, предварительно анализировать деятельность последнего с точки зрения фактического осуществления им деятельности по производству и (или) реализации товаров (работ, услуг) в условиях естественной монополии. Это особенно актуально в отношении должников, являющихся унитарными предприятиями.

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

**В случае смены наименования взыскателя
правопреемство в исполнительном производстве не требуется**

(Определение ВАС РФ от 23 января 2012 г. № ВАС-14953/11)

Общество обратилось в суд с заявлением о признании недействительным постановления судебного пристава-исполнителя; о признании незаконным бездействия

старшего судебного пристава, выразившегося в отказе в возбуждении исполнительного производства; об обязанности отдела Управления Федеральной службы судебных приставов возбудить исполнительное производство. Основанием для обращения в суд послужило то, что судебный пристав-исполнитель отказал в возбуждении исполнительного производства, поскольку согласно данным исполнительного документа взыскателем является Общество 1, а заявление о возбуждении исполнительного производства подано от имени Общества 2.

Решением арбитражного суда в удовлетворении требований общества было отказано. Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, оспариваемое постановление признано недействительным. Суд обязал старшего судебного пристава устранить нарушения прав и законных интересов взыскателя. В остальной части заявление общества было оставлено без удовлетворения. Судом кассационной инстанции постановление суда апелляционной инстанции от было отменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе.

Передавая дело на рассмотрение в президиум ВАС РФ суд указал, что при рассмотрении настоящего спора судами первой и кассационной инстанций не приняты во внимание следующие обстоятельства.

В соответствии с ч. 1 ст. 48 АПК РФ в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении (реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга, смерть гражданина и другие случаи перемены лиц в обязательствах) арбитражный суд производит замену этой стороны ее правопреемником и указывает на это в судебном акте. Правопреемство возможно на любой стадии арбитражного процесса.

Согласно положениям статьи 57 ГК РФ под реорганизацией юридического лица понимается слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование. Смена фирменного наименования лица без изменения его организационно-правовой формы к реорганизации действующим законодательством не отнесена.

Поскольку в данном случае изменено лишь наименование взыскателя, то выбытия стороны из правоотношения не произошло, и, следовательно, необходимости в разрешении судом вопроса о процессуальном правопреемстве не имелось.

Исчерпывающий перечень оснований для отказа в возбуждении исполнительного производства предусмотрен статьей 31 Закона об исполнительном производстве.

Таким образом, взыскатель, приложив к своему заявлению свидетельство о внесении записи в ЕГРЮЛ, содержащее его новое наименование, предоставил судебному приставу-исполнителю все необходимые документы, свидетельствующие об изменении наименования взыскателя. Следовательно, основания для отказа в возбуждении исполнительного производства со ссылкой на п. 1 ч. 1 ст. 31 Закона об исполнительном производстве у судебного пристава-исполнителя в данном случае отсутствовали.

В силу п. 2 ст. 12 ФЗ от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» судебный пристав-исполнитель при наличии сомнений в достоверности представленных взыскателем сведений об изменении наименования вправе обратиться за их подтверждением в соответствующий орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц.

Окончательная позиция ВАС РФ по данному вопросу будет сформирована в соответствующем постановлении Президиума ВАС РФ.

Обращение должника в суд с заявлением о рассрочке исполнения не освобождает его от обязанности совершить действия, указанные в исполнительном документе

(определение ВАС РФ от 1 марта 2012 г. № ВАС-1692/12)

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, признаны недействительными постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора и постановление об обращении взыскания на денежные средства, находящиеся на счетах должника, в части обращения взыскания на денежные средства общества на сумму исполнительского сбора, в удовлетворении остальной части заявленных требований было отказано.

Суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в части признания оспариваемых постановлений недействительными, в указанной части в удовлетворении требований должника отказал, в остальной части судебные акты нижестоящих инстанций оставил без изменений.

Отказывая в передаче дела в президиум ВАС РФ тройка судей указала, что мнение общества о том, что рассмотрение судом заявления должника о предоставлении рассрочки исполнения исполнительного листа препятствует совершению исполнительных действий, основано на неверном толковании норм права.

Часть 1 ст. 37 Закона об исполнительном производстве устанавливает право должника обратиться с заявлением о предоставлении рассрочки исполнения судебного акта в суд, выдавший исполнительный документ. Согласно ч. 3 той же статьи в случае предоставления должнику рассрочки исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица исполнительный документ исполняется в той части и в те сроки, которые установлены в акте о предоставлении рассрочки.

Реализация права должника на рассрочку исполнения возможна только после ее предоставления судом, а само по себе обращение должника в суд с заявлением о рассрочке исполнения не освобождает его от обязанности совершить действия, указанные в исполнительном документе, в том числе, и в период рассмотрения этого заявления судом.

Судебный пристав-исполнитель не имеет правовых оснований для самостоятельного осуществления зачета госпошлины в счет исполнения исполнительного документа

(определение ВАС РФ от 26 января 2012 г. № ВАС-17461/10)

Заявитель обратился в арбитражный суд с заявлением об оспаривании решений и бездействия судебного пристава.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным и кассационным судами, в удовлетворении заявления отказано.

Отказывая в передаче дела в Президиум ВАС РФ тройка судей поддержала подход нижестоящих судов, который заключается в следующем.

Поскольку должник с заявлением о зачете уплаченной государственной пошлины по делу в счет исполнения исполнительного документа в службу судебных приставов не обращался, у судебного пристава, не являющегося стороной по делу, отсутствовали правовые основания для обращения в арбитражный суд с заявлением о выдаче квитанции об уплате предпринимателем государственной пошлины и самостоятельного осуществление зачета.

Действующим законодательством не предусмотрена возможность признания недействительным исполнительного производства, а правоотношения сторон по уплате страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации не регулируются гражданским законодательством. Оценка правомерности взыскания пеней в пользу Пенсионного фонда Российской Федерации на основании исполнительного документа не входит в компетенцию судебного пристава-исполнителя.

Принятие судебным приставом-исполнителем в рамках исполнительного производства ненормативного акта, устанавливающего обязанность по взысканию денежных средств соответствующего бюджета бюджетной системы РФ, противоречит действовавшему законодательству

(постановление ФАС МО от 31 января 2012 г. по делу № А40-41496/11-153-311)

Государственное учреждение обратилось в арбитражный суд с заявлением к приставу-исполнителю о признании незаконным и отмене постановления о наложении ареста на имущество право.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, обжалуемое постановление судебного пристава-исполнителя было признано незаконным.

Оставляя судебные акты в силе, суд кассационной инстанции указал, что принятие судебным приставом-исполнителем в рамках исполнительного производства ненормативного акта, устанавливающего обязанность по взысканию денежных средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации не допустимо и противоречит действовавшему законодательству. В соответствии с п. 1 ст. 242.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации исполнительный документ, предусматривающий обращение взыскания на средства федерального бюджета по денежным обязательствам федерального бюджетного учреждения - должника, направляется судом по просьбе взыскателя или самим взыскателем вместе с документами, указанными в п. 2 ст. 242.1 данного Кодекса, в орган Федерального казначейства по месту открытия должнику как получателю средств федерального бюджета лицевых счетов для учета операций по исполнению расходов федерального бюджета, а также средств, полученных от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности.

Непредъявление взыскателем исполнительного листа к исполнению не может быть расценено как просрочка кредитора или его вина в нарушении должником гражданско-правового обязательства.

(постановление ФАС МО от 19 января 2012 г. по делу № А40-58946/11-158-256)

Общество обратилось в суд с иском о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами с Федеральной миграционной службы в связи с несвоевременным исполнением решения суда.

Суды первой и апелляционной инстанций в удовлетворении исковых требований отказали. При этом суды исходили из того, что поскольку исполнительные листы были предъявлены взыскателем в Управление Федерального казначейства для исполнения, исполнены Управлением Федерального казначейства в пределах трехмесячного срока, установленного п. 6 ст. 242.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации, вина должника в неисполнении требований исполнительного листа и факт неправомерного пользования денежными средствами не установлены, в связи с чем, оснований для начисления процентов за пользование чужими денежными средствами в порядке ст. 395 ГК РФ не имеется.

Отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции не согласился с выводами низших инстанций, указав следующее.

Статьей 7 ФКЗ от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и ч. 1 ст. 16 АПК РФ установлено, что вступившие в законную силу судебные акты обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации. Неисполнение судебных актов, а также невыполнение требований арбитражных судов влекут за собой ответственность, установленную данным Кодексом и другими федеральными законами.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 1 Постановления Президиума ВАС РФ № 8893/10 от 14.12.2010 г., исходя из смысла данных правовых норм, обязанность исполнения судебного акта лежит на должнике независимо от совершения взыскателем действий по принудительному исполнению судебного решения, поэтому непредъявление исполнительного листа к исполнению не должно рассматриваться в качестве основания освобождения государственного органа от ответственности за несвоевременное исполнение судебного акта.

Установленные Бюджетным кодексом Российской Федерации особенности порядка исполнения судебных актов, предусматривающие взыскание средств за счет бюджетов по предъявлении исполнительного листа, не регулируют имущественные гражданско-правовые отношения, не затрагивают соотношения прав и обязанностей их участников и сами по себе не изменяют оснований и условий применения гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств.

В этой связи непредъявление взыскателем исполнительного листа к исполнению не может быть расценено как просрочка кредитора или его вина в нарушении должником гражданско-правового обязательства.

Федеральное казначейство не имеет правовых оснований для возврата исполнительного листа по причине отсутствия у должника открытых счетов

(постановление ФАС МО от 14 февраля 2012 г. по делу № А40-49083/11-130-209)

Заявитель обратился в арбитражный суд с заявлением к Управлению Федерального казначейства о признании незаконными действий по возврату исполнительных листов, а также об обязанности ответчика устранить нарушение прав и законных интересов заявителя.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, требования удовлетворены.

Оставляя судебные акты в силе, суд кассационной инстанции поддержал позицию нижестоящих судов, которая заключается в следующем.

В соответствии с п. 1 ст. 242.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации исполнительный документ, предусматривающий обращение взыскания на средства федерального бюджета по денежным обязательствам федерального бюджетного учреждения - должника, направляется судом по просьбе взыскателя или самим взыскателем вместе с документами, указанными в п. 2 ст. 242.1 данного Кодекса, в орган Федерального казначейства по месту открытия должнику как получателю средств федерального бюджета лицевых счетов для учета операций по исполнению расходов федерального бюджета, а также средств, полученных от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности.

Основания для возврата взыскателю документов, поступивших на исполнение, предусмотрены п. 3 ст. 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Такого основания для возврата исполнительного листа без исполнения как отсутствие у должника открытых в органе федерального казначейства лицевых счетов получателя средств федерального бюджета п. 3 ст. 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации не предусмотрено.

Суды признали ссылку Управления федерального казначейства на п. 14 Административного регламента исполнения Федеральным казначейством государственной функции организации исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства федерального бюджета по денежным обязательствам федеральных бюджетных учреждений, утвержденного Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 22 сентября 2008 года № 99н, предусматривающий в качестве основания к возврату исполнительных документов взыскателю отсутствие лицевого счета должника в данном органе Федерального казначейства, необоснованной, поскольку положения данной нормы противоречат п. 3 ст. 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации, имеющему большую юридическую силу.

Таким образом, орган Федерального казначейства по месту нахождения бюджетного учреждения, получивший исполнительный лист арбитражного суда и выявивший отсутствие лицевых счетов должника в данном органе казначейства, должен сам установить надлежащий орган казначейства по месту открытия лицевого счета должника и направить в этот орган исполнительный лист для исполнения.

При отсутствии у должника лицевых (расчетных) счетов как в органах Федерального казначейства, так и в учреждениях Центрального банка Российской Федерации или

кредитных организациях исполнительный лист направляется для исполнения в орган казначейства по месту открытия счета.

Отсутствие фактической возможности для предъявления исполнительного листа к исполнению (хищение у взыскателя 100% доли в уставном капитале общества) служит основанием для восстановления срока на предъявление исполнительного листа

(постановление ФАС РФ от 11 марта 2012 г. по делу № А41-К1-5572/06)

Общество обратилось в арбитражный суд с ходатайством о восстановлении пропущенного срока для предъявления к исполнению исполнительного листа, обосновав требования отсутствием объективной возможности для предъявления исполнительного документа к исполнению по причине корпоративного конфликта.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным в силе постановлением суда апелляционной инстанции, ходатайство было удовлетворено.

Поддержав позицию нижестоящих судов, суд кассационной инстанции принял во внимание следующие обстоятельства. В период срока предъявления исполнительного листа к исполнению участники общества-взыскателя не имели фактического допуска к деятельности общества, поскольку была похищена доля в уставном капитале общества в размере 100%, а директор общества был уволен с занимаемой должности.

В соответствии с ч. 1 ст. 322 АПК РФ взыскатель, пропустивший срок для предъявления исполнительного листа к исполнению, вправе обратиться в арбитражный суд первой инстанции, рассматривавший дело, с заявлением о восстановлении пропущенного срока, если восстановление указанного срока предусмотрено федеральным законом.

Согласно ч. 1 ст. 23 Федерального закона «Об исполнительном производстве» взыскатель, пропустивший срок предъявления исполнительного листа или судебного приказа к исполнению, вправе обратиться с заявлением о восстановлении пропущенного срока в суд, принявший соответствующий судебный акт, если восстановление указанного срока предусмотрено федеральным законом.

Согласно ч. 2 ст. 117 АПК РФ арбитражный суд восстанавливает пропущенный процессуальный срок, если признает причины пропуска уважительными, и если не истекли предусмотренные ст. ст. 259, 276, 292, 312 данного Кодекса предельные допустимые сроки для восстановления.

Исходя из вышеуказанных норм, предельно допустимый срок для восстановления составляет шесть месяцев, данный срок исчисляется с момента, когда заявитель узнал или должен был узнать о своем нарушенном праве.

Частью 3 ст. 321 АПК РФ установлено, что срок предъявления исполнительного листа к исполнению прерывается предъявлением его к исполнению, если федеральным законом не установлено иное, частичным исполнением судебного акта.

С учетом, что взыскатель ранее предъявлял исполнительный лист к взысканию, предельно допустимый срок для восстановления процессуального срока не истек.